

ДК 941(479.243)

История

В.А.Сафарян,
к.и.н., доцент, АРГУ**К ВОПРОСУ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ АРЦАХА**

В постсоветское время азербайджанские историки перешли к более активной фальсификации исторических реалий Арцах-Карабаха: в частности, очередной албанизации (читай «азербайджанизации») подверглись великий князь Хачена Асан Джалал Дола и руководитель национально-освободительного движения армян в начале 18 века католикос Гандзасара Есаи Асан Джалалян.

В статье показана беспочвенность, антинаучность и нелепость подобных измышлений.

Ключевые слова: Арцах, Нагорный Карабах, фальсификация, Асан Джалал, Гандзасар, Хачен, И. Орбели, албаны, армяне, азербайджанцы, турки, мелики.

V. A. Safaryan,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Artsakh State University**REGARDING THE ISSUE OF ARTSAKH'S HISTORY FALSIFICATION**

During the Post-Soviet period Azerbaijani historians have launched the campaign of more active falsification of Artsakh's historical reality: particularly, Grand Duke of Khachen Hasan Jalal Dola and leader of Armenian national liberation movement in the beginning of 18th century, Gandzasar's Catholicos Esayi Hasan Jalalyan have been albanized (see "azerbaijanization").

The article shows that similar fabrications are baseless, unscientific and absurd.

Keywords: Artsakh, Nagorno Karabakh, Falsification, Hasan Jalal, Gandzasar, Khachen, H. Orbeli, Albans, Armenians, Azerbaijanians, Turks, Meliks.

Վ.Ա. Մաֆարյան,
ԱրՊՀ, պ.գ.թ., դոցենտ**ԱՐՑԱԽԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԿԵՂՏԱՐԱՐՈՒԹՅԱՆ ՀԱՐՅԻ ՇՈՒՐՉ**

Հետխորհրդային շրջանում ադրբեջանական պատմաբանները անցան Արցախի պատմակա նիրականության առավել ակտիվ կեղծարարությունը. մասնավորապես հերթական աղվանացման (կարդա «ադրբեջանացման») ենթարկվեցին Խաչենի իշխան Հասան Ջալալ Դոլան և 18-րդ դարի սկզբին հայերի ազգային- ազատագրական շարժման ղեկավարը Գանձասարի կաթողիկոս Եսայի Հասան Ջալալյանը:

Չորվածում ներկայացված է նման հերյուրանքների անհիմնավորությունը, հակազիտականությունն ու անհեթեթությունը:

Բանալի բառեր. Արցախ, Լեռնային Ղարաբաղ, կեղծարարություն, Հասան Ջալալ, Գանձասար, Խաչեն, Հ. Օրբելի, աղվաններ, հայեր, ադրբեջանցիներ, թյուրքեր, մեկիքներ:

История Арцаха стала предметом “изучения” азербайджанских историков с момента насильственного присоединения этой древней армянской области к новосозданной Азербайджанской ССР. За время существования СССР азербайджанские фальсификаторы от науки не раз заявляли о принадлежности истории и культуры Арцаха – Нагорного Карабаха азербайджанской истории и культуре, против чего с четкими аргументами выступили многие армянские и русскоязычные ученые.

В постсоветское время азербайджанские историки перешли к еще более активной фальсификации исторических реалий в регионе, делая основной акцент на том, что азербайджанцы являются аборигенами и прямыми наследниками всех культурных ценностей, созданных когда-либо в крае.

Среди множества вопросов, подвергающихся в последнее время фальсификации со стороны азербайджанских историков вновь выдвинулись вопросы этногенеза азербайджанцев (со стремлением доказать их автохтонность), “превращение” армянских политических и культурных деятелей прабережья Куры в албан (читай азербайджанцев). В последнее время такой «чести», в частности, удостоились князь Хачена Асан Джалал Дола и один из его потомков - католикос Гандзасара Есаи Асан Джалалян.

Так, в 2011 году в азербайджанских СМИ прозвучала “сенсационная новость”, о новонайденной работе И. Орбели “Надписи Гандзасара и навоцпука”. “Первооткрыватель” этой книги, завсектором политических исследований администрации президента Азербайджана Ф.Ахундов на международной конференции “Историческое и культурное наследие этносов Кавказской Албании в контексте прав человека” заявил, что “благодаря книге И.Орбели...удалось

установить фальсификации и подлоги надписей, сделанные армянами в Гандзасарском монастыре”¹ В частности, в своем опусе он утверждает, что “В надписи впервые точно переведена титулатура албанского духовного лидера: *haugaretuthetnnersisialuanitskatolikosi* (при патриаршестве Нерсеса, **католикоса албан**)”. Следует заметить, что, во-первых, титулатура католикоса Албании приведена в исторической литературе неоднократно², и, во – вторых, “известный зарубежный арменолог” имени которого Ф. Ахундов не приводит, неверно перевел слова “*ihaugaretuthetnnersisialuanitskatolikosi*” – они должны быть переведены как “при патриаршестве Нерсеса **католикоса Албании**” а не “**католикоса албан**”. Но такая интерпретация очень важна для Ф.Ахундова поскольку она позволяет говорить “о кавказских албанах, создавших это архитектурное чудо”. Однако, главный перл Ф. Ахундова и компании заключается в том, что оказывается “при переводе надписей Гандзасара нам удалось обнаружить тюркизмы и даже целую надпись на тюркском языке. В частности, в надписи №12 в книге И. Орбели видно тюркское словосочетание: *hatirmelikintorn(u)m ecin* (в память от мелика для потомков)”³ Придется разочаровать Ф.Ахундова и его переводчика. В надписи, на представленном им снимке, (которая действительно находится в центральной части внешней стороны северной стены храма) записано: “В лето 995 (1546) волею Бога, я Саргис католикос, сын **мелика Атира, внук великого Сайтуна**. купил вотчину Касра за 6 стаков, особняк (отдельный дом) за 4 с половиной стаков, Аратуноц за 2 стака, Коралан – за 4 стака (и) отдал св. обители Гандзасара. Кто отберет эти вотчины у св. Церкви да будет проклят 318 отцами и будет повязан св. Ованесом”.⁴ Таким образом, текст полностью читается на чистом армянском языке без каких-либо “тюркизмов.” Ф. Ахундов же, вырывает из текста слова и буквы и ставит в угодном ему порядке, пытаясь высосать искомый тюркизм. Там где написано “...vordiHatirmelikintornmecinSaytunin...” т.е. “...сын мелика Атира внук великого Сайтуна”, он переделывает в “*hatirmelikintorn(u)m ecin*” и переводит как “ в память от мелика для потомков”, чего в тексте нет. Таким образом, обвинение Ф. Ахундова в том: “что широкое поле для искажений и фальсификаций при переводе надписей Гандзасара со стороны армян открылось из-за того, что в древности писали, не разделяя на слова и без гласных (вместо которых ставили символ, обозначающий несколько разных гласных) поэтому возможны вольные трактовки смысла и перевода текста” нужно адресовать ему же, так как именно он разделяет слова и буквы чтобы найти то, что ему нужно. К тому же в указанном отрывке представлено немало гласных.

Вообще, хотелось бы заметить, что многие современные азербайджанские историки не имея элементарных знаний армянского языка выступают в роли критиков и интерпретаторов древнеармянских текстов. Именно такой подход приводит их к таким ляпам, как вышеуказанное.

Далее, Ф.Ахундов пытается убедить читателей, что И. Орбели, считал АсанджалалаДовлулбаном, а построенный им храм албанским. Обратимся к статьям самого академика И. Орбели, опубликованным в 1909г.⁵ и переизданным в 1963г.⁶ В статье “*hАсанджалал, князь Хаченский*”. И. Орбели, говоря о хаченском князе замечает, что тот “именует себя владетелем крепости *hАтерк, hАндаберд, Хаченаберд и hАвк’ахагац*”,⁷ и на основании надписи на нефритовой кинжальной рукояти, приходит к выводу, “... что исследуемая кинжальная рукоять принадлежала **армянскому князю hАсануДжалалуДавле, владетелю Хачена** (подчеркнуто нами В. С.), умершему в 1261 г.”⁸ Что касается имени князя Хачена, И. Орбели разъясняет: “*asan* на арабском означает “хороший красивый”- с XI –XIIвв, довольно обычное армянское имя; *dalal* –“великий”, *Dawlay* – “благополучие...”⁹ Таким образом, *hАсанджалалаДовла* переводится с арабского как Красивый Великий Благополучный.

С очередными измышлениями тот же Ф. Ахундов, теперь уже вкупе с неким Р. Гусейновым, выступила на международной конференции, состоявшейся в Дербенте в ноябре 2013 г. Теперь уже, очередной албанизации (азербайджанизации) подвергся руководитель национально - освободительного движения армян в начале XVIII века католикосГандзасараЕсаиhАсанджалалян. Эти авторы, в частности пишут: “Отметим, что арменизация, начавшаяся еще задолго до пришествия России в регион, постигла и княжеский род Гасанджалала, который стал называться Джалалянами. Католикос албанский Есаи Хасан Джалалян, занимавший патриарший престол в 1702-1728 гг., в своем знаменитом труде «Краткая история страны Албанской»конкретно описывает корни и происхождение албанов, отмечает постоянные попытки армян присвоить албанскую культуру и веру, заручившись поддержкой державных стран. В этой книге албанский католикос с прискорбием отмечал, что раз за разом армянам это удается, и что он, наверное, последний из потомков албан, который «правит своей землей».¹⁰

Уместно отметить, что эти авторы не одиноки в своих псевдоисторических измышлениях. Еще в 2005 год, небызвестная Ф. Мамедова в своей работе “Кавказская Албания и албаны” несколько расширила круг армянских писателей, которых зачислили в разряд “албанских” авторов – к Мхитару Гошу, КиракосуГандзакечи (у нее Гянджинский) добавились СмбаТспарапет, ХетумПатмич, ВарданАревелци, СтепанОрбелян (у нее Орбели), ЕсаиhАсанджалалян, Макар Бархударян.¹¹Остается загадкой, почему Ф. Мамедова не причислила католикоса АкопаШамахеци к албанам или даже азербайджанцам, ведь он из Шамахи как и КиракосГандзакечи(у нее - “Гянджицкий”) из Гандзака.¹²Характеризуя труд ЕсаиАсанджалаляна как труд албанского автора она пишет, что это работа повествует“...о политической судьбе албан – христиан, о деятельности Албанской Автокефальной Церкви,

¹ Ахундов Ф., Гусейнов Р., “ Историческое и культурное наследие этносов Кавказской Албании в контексте прав человека”// Международная конференция “Историческое и культурное наследие этносов Кавказской Албании в контексте прав человека”, 10 – 11 июня 2014 г. Баку –Габала-Баку

² Свод армянских надписей, т. 5, Арцах, Ереван, 1982, с. 40 и др.

³ Ахундов Ф., Гусейнов Р., Историческое и культурное наследие...

⁴ Эта надпись вместе с многими другими опубликована в Своде армянских надписей в 1982 году.

⁵ “Известия Императорской Академии наук”, 1909, серия VI, т. III, N 61

⁶ Орбели И. Избранные труды. Ереван, 1963.

⁷ Там же, с. 147.

⁸ Там же, с. 161.

⁹ Там же, с. 164.

¹⁰ Гусейнов Р., Ахундов Ф., Арменизация культурного наследия Кавказской Албании на примере Гандзасарского монастыря в оккупированном Карабахе//Международная конференция “Историческое и культурное наследие этносов кавказской албании в контексте прав человека”10-11 июня 2014 г., Баку-габала-Баку<http://www.rizvanhuseynov.com/2014/06/blog-post.html>.

¹¹ Мамедова Ф., Кавказская Албания..., с. 7, 16.

¹² Там же, с. 26.

организирующей и консолидирующей силе поздних албан”.¹ Между тем, текст сочинения Есаи́Асанджалаляна не содержит ничего подобного. Во всей работе Есаи́Джалаляна речь идет об армянах и отчасти грузинах, тогда как ни разу не отмечаются албаны, а тем более “поздние албаны”.

Приведенные цитаты показывают, что их авторы, вообще не знакомы с работой Есаи́Асанджалаляна “Краткая история страны Агванской” или надеются, что никто ее не читал. Между тем, эта книга впервые была переведена на русский язык еще в 1940 г научным сотрудником Института истории АН Азербайджанской ССР Т. И. Тер – Григоряном, которого вряд ли можно подозревать в “пособничестве” армян, тем более, что именно он первым назвал албан “древними азербайджанцами”. Текст книги был переиздан в Баку в 1989 г., причем редактором выступил З. Буниятов.

Однако, обратимся к труду самого Есаи́Асанджалаляна. Последний, нигде в своей работе “не описывает корни и происхождение албанов”, не говорит он и о попытках “армян присвоить албанскую культуру и веру”. Наоборот, в работе Есаи́Джалаляна мы видим патриота своей страны, любящего свою страну и свой армянский народ, о котором он говорит на многих страницах своего труда. Так, отца армянской истории Мовсеса Хоренаци он нежно называет “святой отец наш Моисей”.² Все даты Есаи́ приводит по армянскому летоисчислению, ссылается на армянских писателей Киракоса Гандзакеци, Вардана, Аракела Даврижеци и др. О том, что “страна Агванская” для Есаи́Асанджалаляна это правобережье Куры, то есть это армянские области междуречья, говорит, в частности, следующее его замечание: “Царь исмаильян Мурад ...отправил войско с приказанием покорить Атрпатакан, и на самом деле оно пришло и покорило Ереван, Нахчуван, Давреж, Гянджу до границ иберов, а на том берегу реки Куры – Шаки, Ширван, Шемахи, Дербент. Столькими городами завладели османы”.³

Таким образом, территория классической Албании уже имеет особые наименования, а термин Агванк во времена Есаи́Джалаляна относился только к армянским окраинным землям. Интересно и следующее замечание Есаи́Асанджалаляна о периоде правления шах Абаса когда “...повсеместно утвердились церкви, монастыри и обители, особенно жесвятотрестольный Эчмиадзин, святой Гандзасар в Албании при святейшем патриархе Филлипосе и агванском католикосе Петросе”.⁴ (курсив наш – В.С.) В главе “О смуте и разорении царства персидского” католикос Гандзасара среди прочего пишет следующее: “на десятом году своего царствования Хусейн – шах Султан приказал произвести перепись населения – народа армянского и всех племен, находившихся под его властью”,⁵ “вообще все было описано как у армян, так и у иноплеменников, а также у кочевников и животноводов”,⁶ “если из-за введенных тяжелых налогов и отсутствия правосудия находились противники, не подчинившиеся их порядкам, за это постигало их и армянский народ наказание божьего правосудия...”.⁷ (курсив наш – В.С.). Как видим Есаи́Асанджалалян в приведенных цитатах специально выделяет армян, а всех остальных он просто называет племена. В следующей главе, повествующей о противниках и восставших против персидского царства он вновь выделяет армян: “...обитатели снежных вершин Кавказа ...исконя являются природными врагами нашей страны Атрпатакана, армянского народа и нашей веры”.⁸ Здесь же имеется еще одно указание Есаи́, по которому видно, что он себя никак не мог считать албаном: “В районе Хорасана и Кандагара обитало племя, именуемое афганцами. Относительно этого племени говорят, что оно происходит от обитателей Кавказа и страны аланов, что родом они агваны и что они до настоящего времени носят свое прежнее наименование”.⁹ Если бы Есаи́Асанджалалян был агваном, он в данном случае обязательно указал бы на родство с ними. Но он говорит об агванах как о чужом племени. Зато, говоря о Ширване он замечает, что “в ней обитали как армянский народ, в большом числе, превышающем даже местное население, пришедший сюда из страны Карабахской, так и коренное население”.¹⁰ “Там же находился и некий священник по имени Барсет, - продолжает он, - происходивший из Карабаха, из области Хаченской, из рода меликов. Когда народ (карабахские армяне – В.С.) переселился (сюда) он также со своей семьей ушел с ним”.¹¹ О том, что речь идет об армянах, можно сделать вывод также из следующего абзаца “Выбрав его (священника) население отправило его к царскому двору в Аспакан, чтобы он, как происходящий из рода меликов, был утвержден меликом над армянским народом, находящемся там”.¹² В другом месте Есаи́Асанджалалян сообщает о том, что “он (Вахтанг) собрал войско иберское и армянское и не оставил никого кто мог быть взят. С собой взял он также меня... В тот же день он (Вахтанг) призвал меня и приказал мне раньше его отправиться в страну Карабахскую, чтобы привести к нему собранное там войско армянское, находившееся под начальством меликов и четырех молодых начальников – Авана, Шрвана, Шахни и Сарухана, называвшихся – юзбашами. После первого прихода Вахтанга и ослабления персидской власти, они с карабахскими меликами, объединив вокруг себя всех храбрых и мужественных юношей Агванской страны, организовали большое войско, более 12000 человек и укрепились в неприступных местах Арцаха”.¹³

Таким образом, Есаи́Асанджалалян в своей работе неоднократно называет страну Агванскую, но, ни разу не упоминает албан, но говорит об армянах – жителях этого самого Агванка.

Необходимо заметить, что сегодня в Азербайджане доминирует тюркская концепция (А. Балаев, Э. Исмаилов, Ю. Юсифов и др.).¹⁴ При этом, теории об иранских (мидийская концепция) и кавказских (албанская концепция) корнях азербайджанского этноса, современные азербайджанские авторы называют «политическим заказом». Они утверждают,

¹ Там же, с. 106.

² Есаи́Асанджалалян, Краткая история страны Албанской (1702 – 1722), Баку, 1989, с. 9.

³ Там же, с. 10.

⁴ Там же, с. 11.

⁵ Там же

⁶ Там же, с. 12.

⁷ Там же, с. 13.

⁸ Там же

⁹ Там же

¹⁰ Там же, с. 14.

¹¹ Там же, с. 15.

¹² Там же

¹³ Там же, с. 20.

¹⁴ Балаев А., Азербайджанская нация. Основные этапы становления на рубеже 19 -20 вв., Москва, 2012; Исмаилов Э., Очерки по истории Азербайджана, Москва, 2010.

что «доминирующая роль в процессе формирования азербайджанского этноса принадлежала именно тюркским племенам»¹

Мало того, в последнее время, в связи с необходимостью определения национальной идеи в Азербайджане вновь поднят вопрос о правомерности употребления термина «азербайджанец» по отношению к тюркам Южного Кавказа. Ярким примером может служить статья заведующего отделом Института рукописей НАНА Ф. Алекперли «Национальная идеология Азербайджана. Кто мы, от кого произошли и куда идем?», в которой он приходит к заключению, что «национальную идею Азербайджана невозможно сформировать, не вернув государствообразующей нации ее истинное и законное самоназвание – *turk*». Теперь он «азербайджанец», и вся его история начинается со сталинской реформы 1930-х годов. До этого его, азербайджанца, просто не существовало. Потеряв национальную самоидентификацию, мы погрязли в спорах о том, кто мы - потомки шумеров, албанцев, мидян или кого-то еще». Термин «азербайджанец» Ф. Алекперли считает «искусственным, безликим названием», а «формирование адекватной национальной идеи в Азербайджане невозможно без возвращения народу его самоназвания (этнонима) *turk*, насильственно отнятого у него по распоряжению Сталина в конце 1930-х гг. Национальная идея Азербайджана не может существовать без опоры на «тюркизм». Осознавая себя тюрками, мы остаемся верны своему великому прошлому...»²

Прекрасно понимая, что будучи тюрками, азербайджанцы никак не вписываются в разряд аборигенов Южного Кавказа, некоторые «исследователи» решили исправить историю и представить исторические реалии в «новом видении». Так, некто Г. Гумбатов, сетуя на то, что «ни одна из гипотез происхождения азербайджанцев по сей день, не исследована в полном объеме»...³ приходит к заключению, что родина тюрков не Алтай, как принято считать, а Южный Кавказ, где расположен современный Азербайджан.⁴

В заключение, перефразируя историка архитектуры А. Якобсона мы можем подчеркнуть, что рассуждения азербайджанских «ученых» нелепы, беспочвенны и тенденциозны, а потому антинаучны и только засоряют историческую науку.⁵

¹ Там же, с.29.

² Алекперли Ф., Национальная идея. Кто мы, от кого приходим и куда идем? «Зеркало», 8 августа 2009.

³ Гумбатов Г., «Историческая прародина тюрков. От Арана до Алтая». Баку. 2011.

⁴ Попытки азербайджанских политиков и историков от политики переписать позиции пантюркизма историю Южного Кавказа, встретили достойный отпор со стороны армянских и русских исследователей, которые вновь были вынуждены опровергать их инсинуации об истории и культуре Арцаха. Среди многочисленных исследований этого периода можно выделить работы Г.Связяна, Р. Галичяна, Б. Арутюняна, А. Шахназаряна, А. Мелик-Шахназаряна, Л. Мелик-Шахназаряна, В. Захарова, М. Мельтюхова, А. Тер – Саркисян, Г. Трапезникова, Г. Петросяна, А. Мелконяна, Э. Даниеляна, В. Балаяна, В. Сафаряна и др. Попытки представить в качестве «поздних албанцев» меликов Арцаха были разоблачены работами Г. Связяна и А. Магальяна, в которых аргументировано показана беспочвенность, антинаучность и нелепость подобных измышлений.

⁵ Якобсон А.. Из истории армянского средневекового золчества (Гангласарский монастырь XIII в.)//К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и Восточных провинций Армении, Ереван, 1991, с.448.